Корбулона легли в основу соответствующих частей истории Тацита, который, однакопользовался, излагая историю парфянской войны, наряду с этим и Плинием и Клувием, главным образом для событий, происходивших в Риме, которые, само собой, не могли быть отражены в записках Корбулона. Тацит критически переработал материал, почерпнутый из записок Корбулона, и вставил его в анналистическую схему, в основном самостоятельно, но, возможно, под некоторым влиянием Клувия. Повествование Корбулона он дополнил сведениями, почерпнутыми из других источников (о событиях в Риме, о военных действиях Пета), главным образом из Клувия, частично враждебными Корбулону. Распределение материала между Корбулоном и Клувием в повествовании Тацита, устанавливаемое по содержанию и по тенденции изложения, в отдельных случаях подтверждается некоторыми формальными признаками. В начале 111 в. краткий очерк истории парфянской войны был составлен Кассием Дионом, который оппрался (как и вообще для времени с 47 г.) на Плиния, но не пользовался самим Корбулоном. Отдельные отрывки Плиния, вставленные в общую анналистическую схему, Дион, сильно сократив их, соединил в один рассказ, но сохранил общий дух повествования Плиния и через него Корбулона, так что характерные особенности корбулоновского рассказа выступают у него лучше, чем у Тацита. Текст Диона, однако, не сохранился полностью, он дошел частично в виде извлечений византийского периода и в сокращении Ксифилина, и это значительно затрудняет суждения о его композиции.

Таким образом, из двух существующих в настоящее время повествований о походах Корбулона в Армению ни одно не может быть признано безусловно превосходящим другое по своим достоинствам. Рассказ Тацита гораздо подробнее, менее тепденциозен и критически лучше обработан; рассказ Диона сохраняет более древний вариант традиции, ближе к духу первоисточника и содержит некоторые детали, отсутствующие у Тацита. Поэтому при выяснении действительного хода парфянской войны 50—60 гг. І в. н. э., ее обстановки и целей, борьбы различных тенденций во внешней политике Рима и Парфии приходится опираться на оба источника, которые взаимно пополняют друг друга, а в тех случаях, когда они расходятся,— решать вопрос в каждом конкретном случае отдельно, исходя и из рассмотренных выше характерных особенностей этих источников и из общей оценки ситуации каждого данного момента.

О. В. Кудрявцев

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕОЛОГ РАБСТВА

Источники по истории эллинизма сравнительно слабо отражают характер рабовладельческой идеологии этого времени. Среди исобозримого количества дошедших до нас папирусов пока не обнаружено ничего, что могло бы в какой-то мере сравниться с произведениями греко-римских идеологов рабства: Платона и Аристотеля, Катона, Варрона и Колумеллы. Поэтому известный интерес представляет книга «Премудростей» Бен-Сиры, содержащая своеобразное credo восточно-эллинистического рабовладельца. Между тем это интересное произведение не привлекло еще внимания исследователей в плане изучения рабовладельческой идеологии эллинизма.

Книга «Премудрости Иисуса сына Сираха» — по-гречески: Σοφία Σειράχ — принадлежит к числу так называе мых апокрифов Ветхого Завета. Автор рее — Ἰησοῦς νιὸς Σειράχ Ἱεροσολυμίτης; в сирийской и древнееврейской письменности он именуетси Бен-Сирой. Из дошедшего греческого пролога к этой книге видно, что на греческий язык она была переведена в Египте внуком Бен-Сиры с еврейского оригинала (Πρόλογος, 5, 10) 1. Книга Бен-Сиры, по общему мнению исследователей, была напи-

¹ Мнение Марголиуса (S. Margoliouth, The origin of the original Hebrew of the Ecclesiasticus, L., 1899), что еврейский текст является переводом с греческого оригинала, не разделяется подавляющим большинством исследователей.

сана в первой половине II в. до н. э. (точнее: между 190 и 175 гг. до н. э.), а на греческий язык была переведена в Египте около 132 г. до н. э. ¹ До 1896 г. еврейский текст был известен: лишь по отрывкам, сохранившимся в талмудической и раввинистической литературе. В 1896 г. в знаменитой каирской генизе были обнаружены. листы рукописи, повидимому XI в., содержащие 1064 стиха еврейского оригинала книги Бен-Сиры, из 1616 стихов дошедшего греческого текста ².

Книга Бен-Сиры принадлежит к жанру дидактических произведений типа Екклеснаста, Притчей, Иова. Житейская философия Бен-Сиры выражена, по его словам, в строго продуманных морализирующих сентенциях 3. Эта декларация о взвешенности (ἐν σταθμῷ) и точности (ἐν ἀκριβεία) его учения (παιδεία) придает особое значение тем местам книги, в которых выражены социально-политические воззрения автора. Утилитарно-религиозная философия Бен-Сиры охватывает важнейшие стороны общественно-политической, социальной и религиозной жизни современного ему общества.

Все учение Бен-Сиры пронизывает проповедь страха перед богом (1, 27; 10, 24—25; 40, 26—28; см. также главы 19, 21, 22 и др.), уничижения (2, 5), смирения (2, 1), соблюдения законов, почитания жрецов и неукоснительно точного выполнения.

всех имущественных обязательств перед ними (7, 31-34).

Бен-Спра выступает горячим поборником укрепления патриархальных устоевсемы, власти в семье отца, мужа и старшего брата (см. главы 3, 7, 9, 10, 23, 30, 33 и др.). Забота об укреплении семьи связана с заботой об укреплении устоев рабовладения, так как, по воззрениям древних, семья—основная ячейка рабовладеньеского общества— мыслится как единство подвластных главе семьи своболных ее членов и рабов. У Аристотеля, например («Политика», I, 1, 6, перевод С. А. Жебелева), читаем: «Из указанных двух форм общения—мужа и жены, господина.

п раба — получается первый вид общения — семья» 4.

Бен-Спра принадлежал скорее всего к среднезажиточному слою рабовладельцев. Об этом свидетельствуют многочисленные выпады против прегрешений богатых: «Богач обидел — и сам же угрожает, бедняк обижен — и сам же упрашивает» (13, 3). Он советует не ссужать деньги более сильному человеку, чтобы не лишиться своей ссуды (8, 12). Но в то же время Бен-Сира отнюдь не является сторонником бедности и противником богатства. В равной степени ему ненавистны и надменный нищий и лживый богач (25, 5: ...πτωχὸν ὑπεργφανον καὶ πλούσιον ψεύστην). Он выступает лишь против злоупотреблений богатых, призывая их к умеренности и смирению. Следует, однако, отметить, 'что праведного богача Бен-Сира считает счастливым исключением, «чудом»: «Счастлив богач, который оказался безукоризненным и который не гонялся за золотом. Кто он? И мы прославим его, ибо он сделал чудов народе своем» (29, 8—9).

² В ближайшие после находки годы текст оригинала был неоднократно издан

в разных странах; библиографию см. у Е. Schürer, ук. соч., стр. 163.

¹ См. Е. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, III³, стр. 157 слл.

з ἐκφαίνω ἐν σταθμῷ παιδείαν, καὶ ἐν ἀκριβεία ἀπαγγέλλω ἐπιστήμην «Я обнародую учение обдуманно и возвещаю знание точное» (16, 25). Текст «Премудростей» Бен-Сиры цитируется по изданию Тишендорфа — Нестле: Vetus Testamentum Graece iuxta LXX interpretes, ed. septima C. Tischendorfi — E. Nestle, I—II, Lipsiae, 1887.

⁴ О том, что в Риме стремление укрепить патриархальные основы семьи было связано с политикой укрепления устоев рабовладения, см. Н. А. Машкин, Принципат Августа, М., 1949, стр. 425; Е. М. Штаерман, Рабские коллегии и фамилии в период империи, ВДИ, 1950, № 3, стр. 71—85.

έπιστήσουσι πόδα — 40, 25). Сыну своему Бен-Сира советует предпочесть смерть нищенству (40, 28: τέχνον, ζωήν ἐπαιτήσεως μή βιώσης χρεϊσσον ἀποθανεϊν η ἐπαιτεϊν).

Принадлежность Бен-Сиры к среднесостоятельным слоям проявляется и в том, что он рассматривает физический труд не только как источник существования, но и как средство приобретения и накопления богатства. Резко выступая против лености и ленивых 1, Бен-Сира советует не презирать труда, в частности земледельческого, установленного богом и увеличивающего богатства (7, 15: μή μισήσης ἐπίπονον ἐργασίαν καὶ γεωργίαν ὑπὸ ὑψίστου ἐκτισμένην; 20, 28: ὁ ἐργαζόμενος γὴν ἀνυψώσει θημωνοίαν αὐτοῦ; ср. также 10, 27).

В ряде сентенций Бен-Сиры нашло свое отражение характерное для стран эллинистического Востока широкое распространение ссудных операций, ипотеки и поручительства, рост числа несостоятельных должников и разорение поручителей (29, 2-10). При этом Бен-Сира определенио выступает на стороне заимодавцев против неплательщиков (29, 3-9).

Глава 13 «Премудростей» Бен-Сиры — яркое свидетельство необычайной остроты социальных противоречий, раздирающих современное автору эллинистическое общество:

- 13. 18: «Какой мир у гиены с собакой? И какой мир у богатого с бедным?»
- 43. 19: «Подобно тому, как дикие ослы в пустыне являются добычей для львов, так бедиые являются пастбищем для богатых».
- «Как для высокомерного отвратительно смирение, так для богатого противен бедный».

Борьба между богатыми и бедными красной нитью проходит через все поучение Бен-Сиры. При чтении создается внечатление, что вся книга пронизана намеками на конкретные события социально-политической борьбы, вольным или невольным участником которой был автор, подвергшийся смертельной опасности (ср. гл. 51, I-17; 26, 5-6; 22, 25; 27, I8-23; 28, I5). Не имея возможности подробнее остановиться здесь на этом вопросе, требующем специального исследования, отметим, что в результате «напряженного размышления» (διαλογισμοί μετά κόπου, I3, I3, I4, I4, I5, I

Взаимоотношения с могущественными и богатыми людьми строятся на основе страха, сервилизма и угодничества: «Вельможа, судья и властелин — почтенны» (10, 24) 2. «С человеком сильным не ссорься, чтобы не попасть когда-нибудь ему в руки» (8, 1). «С человеком богатым тяжбы не заводи, чтобы он не имел перевеса над тобой» (8, 2). «В собрании старайся быть приятным и перед вельможами склоняй голову» (4, 7).

В соответствии с этим автор высказывает свой взгляд и на способ политического управления страной. Исходным пунктом для Бен-Сиры является непроходимая пропасть между физическим и умственным трудом. Физический труд рассматривается им как необходимое условие создания материальных благ, обслуживающих потребности высших слоев общества. Люди высших слоев, свободные от всякого физического труда, являются единственными создателями духовных ценностей. В главе 38 Бен-Сира, подобно Аристотелю, утверждает, что люди, занимающиеся физическим трудом, не способны принимать участие в политической жизни, мыслить и решать какие бы то ни было вопросы государственного порядка. «Может ли быть мудрым тот, кто следует за плугом и хвастает бичом, погоняет волов и занят их работой, разговор которого — только о молодых волах?» (38, 25). «Сердце его занято тем, чтобы проводить борозды, он не спит, думая о корме для телят» (38, 26). Так же отпосится Бен-Сира и к людям ремесленного труда: к плотнику, зодчему, резчику,

¹ См. 22, 1—2: «Ленивый подобен грязному камню...»; «ленивый подобен воловь-«му помету...». Ср. 10, 27: κρεῖσσων ἐργαζόμενος ἐν πὰσιν...

 $^{^2}$ Ср. 20, 28: ...5 จัดร์ธนดง นะงุเธาลัธเง รัฐเมิสระาชเ สิธิเมโตง «угождающий великим не ноп патится за свое прегрешение».

кузнепу, горшечнику (38, 27 слл.) 1. Бен-Спра признает, что все эти ремесленники необходимы городу, ибо «без них город не может ни возникнуть, ни существовать» (38, 32). Однако, продолжает автор, в Собрании эти люди не выдвинутся на высокие ποςτы (καὶ ἐν ἐκκλησία οὐχ ὑπεραλοῦνται 2), на судейское кресло не сядут и не будут обсуждать судебные постановления и т. д. (38, 33), ибо «мудрость приобретается в благоприятное время досуга, и кто мало занимается делами, может приобрести мудрость» (σοφία γραμματέως έν εὐκαρία σχολης, καὶ ὁ ἐλασσούμενος πράξει αὐτοῦ σοφισ-Фγσεται, 38, 24). Таким образом, согласно Бен-Спре, к политическому руководству могут быть призваны только люди, не занятые физическим трудом, посвящающие свой досуг изучению мудрости, именитые люди ($\tilde{\alpha}$ убрес $\tilde{\alpha}$ уорес, $39,\ 2)$ 3.

Таковы в самых общих чертах основы социально-политического мировоззрения Бен-Сиры. Обращает на себя внимание, что взгляды Бен-Сиры перекликаются с основными теоретическими установками и критериями организации «идеального государства» Аристотеля. У Аристотеля («Политика», VII, 8, 2, перевод С. А. Жебелева) мы читаем: «В государстве, пользующемся наппрекраснейшей организацией и объединяющем в себе мужей абсолютно справедливых, а не условно справедливых [применительно к той или иной государственной системе], граждане не должны вести жизнь, какую ведут ремесленники или торговцы (такого рода жизнь неблагородна и идет вразрез с добродетелью); граждане проектируемого нами государства не должны быть и землепашцами, так как они будут нуждаться в досуге и для развития своей добродетели, и для занятия политической деятельностью». Не касаясь здесь вопроса о возможности прямого заимствования, отметим, что сама по себе эта близость социально-политических взглядов Бен-Спры и Аристотеля свидетельствует о действенности рабовладельческой пдеологии классической Греции и в условиях эллинистического Востока II в. до н. э. В этой связи весьма интересен вопрос об отношении Бен-Сиры к рабам.

Идеология Бен-Сиры — насквозь рабовладельческая. Рабы никогда не выходят из поля зрения автора, к ним он прибегает даже в тех случаях, когда хочет образно выразить какую-либо мысль ⁴. Бен-Сира различает две категории рабов: 1) честно и усердно трудящегося раба, разумного раба (οἰχέτην ἐργαζόμενον ἐν ἀληθεία, οίκέτην συνετόν); 2) худого (πονερόν), ленивого (άργόν) раба. Усердно трудящегося раба, как и преданного наемного работника, Бен-Сира советует не обижать (7, 20: μή κακώσης οἰκέτην ἐργαζόμενον ἐν ἀληθεία, μηδὲ μίσθιον διδόντα [τὴν] ψυχὴν αὐτοῦ), а разумному рабу не отказывать даже в свободе (7, 23: οἰκέτην σύνετον ἀγαπάτω σου ή ψυχή, μη στερήσης αὐτον έλευθερίας, τ. e. «пусть душа твоя любит разумного

., и не лишаи его свободы»). Эти советы разумно обращаться с рабами перекликаются с соответствующими высказываниями Варрона ⁵. Такого рода предписания характерны для перподов раба, и не лишай его свободы»).

¹ Попутно автор говорит о тяжких условиях изнурительного труда ремесленников, что напоминает известные древнеегипетские поучения Ахтоя, сына Дуау. См. Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. I, 1936, стр. 222—223.

 $^{^2}$ ύπεραλοῦνται \div буквально: «подпрыгнут». В словаре Liddel — Scott s. v. ύπεράλλομαι отмечено, что ὑπεράλλομαι только для данного места (Sir., 38, 33) означает:

³ В главе 44 восхваляются славные, именитые силой, богатые «руководители leap to a high place — добиться высокого положения.

ода» (дученемов даси). 4 См., например, 23, 10, где автор сравнивает грешника, который не очищается, хотя и призывает имя бога, с рабом, раны которого не заживают, так как он народа» (ήγυόμενοι λαοῦ). ποςτοπιπο πακαзывается (ώσπερ γὰρ οἰκέτης έξεταζόμενος ἐνδελεχως ἀπο μωλωπος οὐκ

также 42, д. также 42, д. также 42, д. хозяйстве, I, 47 (АСПИ, № 25): «Нельзя также хозяйстве, I, 47 (АСПИ, № 25): «Нельзя также позволять начальникам, чтобы средством принуждения служили им удары, а не έλαττωθήσεται...). Ср. также 42, 5. увещания, раз оба эти средства одинаково могут привести к цели». Там же: «Охоту к труду можно вызвать также более свободным режимом, более щедрой мерой пищи и одежды, сокращением количества работы и т. д.».

¹⁰ Вестник древней истории, № 2

кризиса рабовладельческого хозяйства, когда осознается необходимость создания стимулов, повышающих производительность труда рабов, и некоторого смягчения непомерно жестоких форм эксплуатации, приводящих к всиышкам классовой борьбы. Однако здесь нет еще и речи о кардинальном улучшении положения рабов. Так, Бен-Сира советует не церемониться с плохими рабами. Подобно тому, как не следует стыдиться точного исполнения законов, точности в весах и мерах (sic!), беспристрастия в купле и продаже, строгого воспитания детей, — точно так же не следует стыдиться «окровавить бока худому рабу» (42,5) 1.

Наиболее показательно и отчетливо отношение Бен-Сиры к рабам выражено в главе 30, стихах 33—40 ²:

- 33. «Корм, палка и груз для осла; хлеб, битье и работа для раба 3.
- Заставляй раба работать 4, и ты обретень покой;

оставь ему руки свободными — и он будет добиваться свободы⁵.

¹ καὶ οἰκέτη πονερῷ πλευρὰν αἰμάζαι. Уже одно это место, как и весь приводимый ниже отрывок 30, 33—40, свидетельствует против миения Вестермана о том, что жестокое обращение с рабами в эллинистическое время было редким явлением и исключением из общего правила. См. W. L. Westermann, Sklaverei, RE, Supplb. VI, стб. 943.

² Sir. 30, 33—40:

³⁴ ξργασαι εν παιδί, καὶ εύρήσεις ἀνάπαυσιν ἄνες χεῖρας αὐτῷ, καὶ ζητήσει ἐλευθερίαν.
35 ζυγὸς καὶ ἱμὰς κάμψουσι τράχηλον, καὶ οἰκέτη κακούργω στρέβλαι καὶ βάσανοι 36 ἔμβαλε αὐτὸν είς ἐργασίαν, ἵνα μὴ ἀργῆ, 37 πολλὴν γὰρ κακίαν ἐδίδαξεν ἡ ἀργία 38 εἰς ἔργα κατάστησον καθώς πρέπει αὐτῷ κἄν μὴ πειθαρχῆ, βάρυνον τὰς πέδας αὐτοῦ. καὶ μὴ περισσεύσης ἐν πάση σαρκί, καὶ ἄνευ κρίσεως μὴ ποιήσης μηδέν. 39 εἰ ἔστι σοι οἰκέτης, ἔστω ώς σύ, ὅτι ἐν αἵματι ἐκτήσω αὐτόν εἰ ἔστι σοι οἰκέτης, ἄγε αὐτόν ώς σεαυτόν, ὅτι δι ἡ ψυχή σου ἐπιδεήσεις αὐτοῦ 40 ἐὰν κακώσης αὐτὸν καὶ ἀπάρας ἀποδρᾶ, ἐν ποία ὁδῷ ζητήσεις αὐτὸν.

³ Ср. Катон, Земледелие, главы 2, 4, 5, 56, 57, 58, 59.

⁴ ἔργασαι έν παιδί — трудный для перевода, чуждый классическому греческому языку оборот. Дословно — «работай в рабе» или, рассматривая дательный падеж в значении инструментальном, — «работай рабом», т. е. с помощью, при посредстве раба. Оригинальный текст этого места не сохранился, однако можно предполагать, что переводчик, повидимому не очень хорошо владевший греческим языком, находился под влиянием конструкции оригинала. Аналогичная конструкция έργασαι с дательным падежем встречается несколько раз в книге Бен-Сиры. Так, например, в 30, 13 читается: παίδευσον τον υίον σου καὶ έργασαι έν αὐτῷ — «воспитывай (наказывай?) своего сына и работай в нем», т. е. работай над ним, занимайся им. Дошедший текст оригинала этого места гласит: jsr bnk whkbd cwlw, т. е. «воспитывай (или наказывай) своего сына и утяжеляй его бремя (буквально: ярмо). Еще более показательным является 13, 4: ἐὰν χρησιμεύσης, ἔργαται ἐν σοί, т. е. «если ты выгоден для него, он употребит тебя» (буквально: «он будет работать в тебе»). Оригинальный текст этого места гласит: °m tksr lw j'bd bk, т. е. «если окажешься для него пригодным, он будет работать в тебе», иными словами: «ты будешь работать на него». Здесь перед нами характерная конструкция глагола сbd («работать») с предлогом bə, (=русск. «в»), означающая «работать на кого-то, ради кого-то» (ср. Gn. 29, 20: wajjă ʿabod jaʿaqob bərāhel sebaʿ sānīm «и работал Яков ради Рахили семь лет»). Возможно, что переводчик механически перенес значение этого оборота на ἔργασαι ἐν παιδί. Как бы то ни было, весь контекст Sir., $30,\ 33-40$ настоятельно подсказывает смысл: «нагружай раба работой», «заставь раба работать». Ср. Катон, Земледелие, 2, 3-4; 5, 2-5.

- 35. Ярмо и упряжь согнут выю [осла], а злокозненному рабу [согнут шею] пытки и мучения.
- 36. Займи его работой, чтобы он не бездельничал, ибо праздность научила многому скверному ¹.
- 37. Приставь его к работе, как подобает ему, а если он не будет повиноваться на. ложи на его ноги оковы. Но не допускай излишеств² в отношении всего тела и ничего не предпринимай, не рассудив.
- 38. Если есть у тебя раб, то пусть он будет как ты, потому что ты приобрел его кровью 3 .
- 39. Если есть у тебя раб, обращайся с ним как с самим собой, ибо как душа [твоя нуждается в тебе], так ты будешь нуждаться в нем 4 .
- 40. Если ты будешь скверно обращаться с ним и он, поднявшись с места, убежит, на какой дороге ты будешь искать его?»

Ряд сентенций Бен-Сиры дает представление о хозяйственных и бытовых условиях жизни рабов на эллинистическом Востоке во II в. до н. э., о формах классовой борьбы рабов (бегство — см. 30, 40; неповиновение — 30, 37; намек на «многое худое», проистекающее от праздности рабов; π ολλ $\hat{\gamma}$ ν γ $\hat{\alpha}$ ρ κακίαν $\hat{\epsilon}$ δίδαξεν $\hat{\eta}$ άργία —30, 37).

Все поучение Бен-Спры рисует картину сложной социальной борьбы, раздиравшей эллинистическое общество Востока. Как уже указывалось выше, наряду с противоречиями между рабами и рабовладельцами, Бен-Сира — эллинистический идеолог рабовладения — не менее ярко подчеркивает необычайно острые и непримиримые конфликты между имущими и неимущими, богатыми и бедными.

Такое резкое обострение борьбы внутри свободных также характерно для перидов кризиса рабовладельческого полиса, когда ресурсы рабовладельческого государства истощаются и не позволяют продолжать политику помощи свободной бедноте. Об этом же свидетельствуют имеющиеся в «Премудростях» намеки на зависимость продовольственного снабжения полиса от щедрости отдельных богачей (24, 23—24)⁵.

Если рассмотренный нами своеобразный «манифест» восточно-эллинистического рабовладельца превосходит по цинично откровенной классовой беспощадности положения даже теоретиков римского рабовладения, в частности современника Бен-Сиры Катона Старшего, то естественно возникает вопрос: на почве какого способа производства могла возникнуть такого рода идеология? Какое хозяйство, какой социальный

¹ Ср. Катон, Земледелие, 4: «Рабам провинностей не спускай»; 5, 1: «Если кто в чем провинился, он (т. е. вилик) хорошенько наказывает виноватого, смотря по проступку».

² Платон (Epist., VIII, 354E) считает излишества чрезвычайным злом (πάγκακον) по отношению к рабам и свободным.

з Стихи 38—39 не противоречат общему контексту: в них речь идет об обращении с «хорошим», не провинившимся рабом. Та же мысль выражена П л а т о н о м в «Законах» (VI, 19, 777 D), где говорится, что хорошее обращение с рабами — целиком в интересах рабовладельцев. Характерно следующее указание П л а т о н а: «...Не позволять себе никакой наглости по отношению к рабам, но, если возможно, еще менее причинять им обиды, нежели равным нам» (там же, перевод А. Н. Е г у н о в а).

⁴ Противопоставление души и тела в стихе 39 напоминает учение Аристотеля о рабе как о части тела господина, наделенной душой: «Дурное применение власти не приносит пользы ни господину, ни рабу: ведь, что полезно для части, то полезно и для целого, что полезно для тела, то полезно и для души; а раб является своего рода частью господина, как бы одушевленною и отделенною частью его тела» («Политика», I, 2, 20, перевод С. А. Жебелева, разрядка моя.— И. А.).

⁵ Ср. 10SPE, 1², 32 — декрет в честь Протогена, где в числе заслуг почтенного ольвийского гражданина указывается проявленная им щедрость и умеренность взакупках и продаже хлеба населению Ольвии.

строй, кроме рабовладельческого, могли породить эту звериную идеологию эксплуататора-рабовладельца? Ответ может быть только один: рассмотренный нами документ лишний раз подтверждает правильность одного из основных методологических положений советской науки об античности, заключающегося в том, что эллинизм представляет собой не что иное, как определенный этап в развитии рабовладельческого способа производства в области Восточного Средиземноморья¹.

Перевод книги Бен-Сиры на греческий язык и широкое распространение ее в Египте свидетельствуют о том, что общественно-политические взгляды, высказанные им,

были созвучны идеологии правящих групп эллинистического Востока.

Совпадение высказываний Бен-Спры о рабстве с основными положениями идеологов античного рабовладения говорит о сравнительной устойчивости и последовательности развития идеологии господствующего класса, призванной поддерживать и укреплять рабовладельческий базис. Когда центр рабовладения перемещается с эллинистического Востока в Рим, — те же иден, которые питали мировоззрение эллинистических рабовладельцев, mutatis mutandis возникают на римско-италийской почве.

И. Д. Амусин

К ЗНАЧЕНИЮ СЛОВА тубтбу В ГОРТИНСКОЙ НАДПИСИ

В конце V колонны текста гортинских законов, в том месте, где говорится о порядке наследования и раздела имущества умершего человека, читается слово τνατών, которое является прилагательным, стоит здесь в родительном падеже множественного числа и в дословном переводе на русский значит «смертных». Надпись дает следующий контекст: «О смертных, о плодах, об одеждах, об украшениях п о вещах движимых, если не захотят делиться, ... то по поводу спорного имуще-

ства решить дело судье под присягой».

Критская форма прилагательного тухтос сохраняет тут, согласно нормам дорического диалекта, общегреческий долгий звук «ā» и характеризуется, кроме того, псилозой, то есть утратой спиранта. Иначе говоря, дорическая диалектная форма τνατός в точности соответствует поно-аттической форме θνητός «смертный». В разбираемой нами фразе это прилагательное стоит в родительном падеже множественпого числа и может быть принято как за мужской, так и за средний род: обе формы звучат одинаково. К раскрытию подлинного смысла выражения «смертные» нас убедительно и проще всего подводит общий контекст. Если перед нами прилатательное среднего рода, как это и полагает большинство издателей (τὰ τνατά), то, думается, оно очень близко другому, греческому же выражению та є́нфоха, которым на правовом языке классической Греции обозначались всякого рода предметы «одушевленные», в том числе и животные. Заметим, что и у Геродота, близкого современника гортинской надписи, в египетской части его Истории (II, 68) слово дудто значит «животное», animal (ζώον): оно применено им к нильскому крокодилу. При таком понимании слово τνατά в гортинской надписи значит самый порядок перечисления предметов, подлежащих судебному разбирательству, получает тогда логическое обоснование: на первом месте значится «живой инвентарь» ², затем сбор плодов и далее предметы определенно вещевого порядка: одежда,

¹ Ср. А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль. М., 1950, стр. 16, см. также стр. 29: «Эллинизм означал повторение развития античного рабовладельческого общества на более высокой ступени».

² Live stock, как перевел это слово на английский язык Бэкк — Висk, Introduction to the study of the Greek dialects, Boston, 1910, crp, 268.

Однако предлагаемое толкование в корне расходится с тем, какое выдвинуто было недавно Ману Лейманом в его книге о гомеровской лексике 1. Лейман выступил с ничем не обоснованным утверждением, будто слово тратос на Крите значило «раб», «невольник» 2. Правда, выдвинув свое странное толкование, Лейман сам же отказывается его понять: предлагаемое им перерождение термина, переход его семантического содержания от понятия «смертный» к понятию «раб», конечно, и для него самого остается «непостижимым». Смеем думать, что таковым же останется оно и для других. В Гортине обычными терминами, обозначавшими «невольника», служили два слова: одно более широкое, общегреческое слово δούλος, а другое более узкое Госкос для передачи понятия «домашний раб» (Госкос значит «дом»). Термин «смертный» в значении «раб» как в языке античного права, так и в обиходной речи древних греков явился бы беспрецедентным.

Учитывая огромное историческое значение гортинских законов и живой интерес к их тексту у нас, я счел важным отметить ошибочное предположение по поводу одного из специальных терминов Гортины, высказанное известным филологом,

пользующимся в зарубежной науке значительным авторитетом.

Академик И. И. Толстой

"ОБИЛЬНО ОРОШАЕМЫЙ ЕГИПЕТ" У ГОМЕРА

Стихи 14-й песни Одиссен, содержащие упоминание страны Египта и ее единственной реки, до сих пор нуждаются в уточнении их интерпретации по вопросу отом, в каком стихе имеется в виду страна Египет и в каком — одноименная со страной река Египет, получившая позднее у греков имя «Нил» (Νείλος).

В повествовании Одиссея о вымышленном им злосчастном пребывании в Египте слово Αίγυπτος встречается трижды: в 246-м и в 257—258-м стихах. Относительно 246-го стиха: Αἰγυπτόνδε με θυμὸς ἀνώγει ναυτίλλεσθαι не возникает никаких сомнений в том, что под именем «Египет» разумеется страна. Переводить следует: «Мое сердце побуждало меня плыть в Египет».

Настоящая заметка вызвана неправильностью общепринятого понимания стихов

257-го и 258-го:

πεμπταΐοι δ' Αϊγυπτον ἐϋρρείτην ἰκόμεσθα, στήσα δ' ἐν Αἰγύπτω ποταμῷ νέας ἀμφιελίσσας.

Обшепринятое понимание как имени Аїγоπτος, так и его эпитета ευρρείτης в 14-й песне может быть передано следующим переводом: «На пятый день мы достигли обильно (или: мощно, красиво) струящегося Египта, и я остановил округлые корабли в реке Египте» 3.

² Само собой разумеется, что Лейман принимает гортинскую форму слова не за средний, а за мужской род

¹ Manu Leumann, Homerische Wörter, Basel, 1950, стр. 282.

³ Cp. Homers Odyssee, für den Schulgebrauch erklärt von K. F. Ameis, т. 2, ч. 1, песни XIII—XVIII, Leipzig, 1898, стр. 45, примечание к стиху 246-му: Αἰγυπτόνδε vom Lande, 257 und 258 vom Flusse.